

И он от дяди к отцу повернулся: – На Нову? – На Нову, Миша. Там таких птиц увидишь. Они человека не знают. Подходи вот, – Василий Дорофеевич руку перед собой выставил, – ... и зарисовывай. 4-1-351

И голову! Где она у тебя? Он охватил обеими руками свою, и сидел, ничего не понимая: «Сегодня должно было случиться. Разгадка. Выбор. Будущее его. А этот...» «Этот» замер олешком на декабрьском морозе, в восторге перед непознанным. 4-1-338

– А пошто не на год-то подрядился? Мы б за тобой после пришли – а ты уже академик! А так, дурында зуйковая. – Зуйковая дурында, – Миша поплёлся за незнакомцами. – Это понятно. Обидно, но доходчиво. А вот, – он голову вскинул, – «Период колебаний маятника пропорционален квадратному корню длины подвеса» – это-то как? 4-1-76

Ну, едем? Ты тут пока постой. – Постою. А назовёшь-то как? 4-1=228

А у Миши одно в голове: «Лишь бы полонез. Полонез бы лишь» 4-1-126

– А Лука мне сказывал, что там необъяснимое. Шарик. – Шарик! – Яким Жигалов, передразнивая, аж сел на нарах. – Я расскажу. Только, чтоб... после молчали все. А то потом днями смеются. И если кто скажет «шарик за шарик», я тому... – он погрозил огромным своим кулаком. 4-1-179

Натягивал на голову лоскутное одеяло и бурчал из-под него: – Субстракция, или вычитание, есть, имже малое число, из большего вычитаем и излишнее убавляем66. – Убавляем! – отец шуточно ткнул его под рёбра. – Прибавляем! Мишка! Свадьба сегодня! Забыл... 4=1=64

И про себя тихо, ласково добавил: – Заноза! «Заноза» уже прыгал по колодам в свою избу. Книгу, не раскрывая, на стол, и снова на двор. 4-1-45

Только тут мужнин нож, рыбацкий с костяной рукоятью, с лавки скатился, и надо ж тому быть, кончиком лезвия в пол воткнулся и глухо звенел. Будто пригвоздил что. Словно приговорил. «Приговорил? – Еленка вскинулась. – Это меня-то? 3-105

От икон к печи. От печи к дверям. От двери к лавкам, к красному углу, к иконам. 3-99

Ты теперь за мной, за мужем. Мужняя жена”. 3-68

Алексей оглянулся. Двери на ключ запер, да тут же язычок замковый назад, на место вернул: «Как потом те язычки привязать, что, подёргавшись сюда, всякое говорить начнут? Вот попал 2-416

А Россия из пешки окраинной – в проходную, из проходной – в ферзи европейские с боем пробилась» 2-376

Была у тебя возможность, так ума не хватило удержать. Иль прелести?» Она встала и подошла к огромному зеркалу. Оглядела себя: «И прелести, и прелесть. Всё при мне 2-370

Вот во всей Европе и есть эти двое. Два сапога – пара. 2-370

То знаю, что Государя правилом правите. Иду вот проведать. – Проведать! «Знает, кто тут и как тут всё!» – оттого Пётр Андреевич, будто негоднее что содеял, охнул. И на пол. Тут, к счастью, в коридор писаря с подсвечником 2-242

Что такое в царёвом взгляде Осип ухватил, что враз заставило его планы выверенные переверить, перерешать сто раз решённое, в минуту собраться и убраться на ночёвку с хором

государевых в избу, где Еленка ночевала, он потом ни брату, ни себе объяснить не мог. Страх пробил. Одно и помнил, **как бочком, за бок** отчего-то держась, пробкой будто из бочки бражной выбитой, в сени, а затем и в возок, своих же расталкивая, забился. 2-290

Как там в армии без меня с непривычки-то справляются? И справляются ли?» 2-283

Пётр хлопнул в ладоши. Перекрестился. Просил прощения за смелость, за то, что мысли обуздать не смог. Не мог и не хотел 2-277

Кто знак подал? Иль просто то неосторожность? Неосторожна мысль 2-276

Иметь на то время, познания и, главное, ЖЕЛАНЬЕ. То есть свободу. И свобода эта, – Пётр вновь посмотрел на глобус, – есть у каждого. 2=272

Государь, дорога и пристань и подводы и суда на Онеге готовы... «Готовы! Готова! Столь лет ждал известия этого! 2-208

В соседней каюте вновь застучали. А государев фаворит рукой в кармане своём быстрее заперевирал. Из всех инструментов, что знал, Александр Данилович молоток не любил: что прибито, то утащить сложнее. А что просто лежит – то ничьё. А уж ничьё обязательно чьим-то быть должно! А прибитое ещё отодрать надо. Шуму, треску... 2-205

А если ставить их, как везде ставят, со временем переплёт под тяжестью страниц выгнется немного. А от немногого ко многому у книги века два. 2-198

Ведь то – домыслы мои. А домыслы, что, не мысли? 2-147

Глава 17 МНЕ СЕБЯ УЖ НЕ ИЗМЕНИТЬ... Я ИЗМЕНЮ РОССИЮ! 2-149

Однако неужто и вправду, как в донесениях пишут, не угомонились, и, как льды сойдут, ждать? Льды стают, а с ними и уверенность, что набега не повторят? 2-62

А я? Я – вечность? 2-67

Пётр лично каждому подносил и улыбался. Улыбался! 2-33

Пётр скакал березняком без седла, без кафтана, без царя в голове. Царь, что в голове должен был сидеть, над государством в раннее то утро поднялся и – хоть разорвись ему:2-29

Как-то совсем без эмоций сказала, что сейчас рядом с отцом. Тот не очнулся. 5-343

Каталог и полное описание коллекции ста одиннадцати книжных памятников, бережно собранной Фёдором Матвейчем, Симеоном Фёдоровичем, Аркадием Семёнычем, Андреем Аркадьичем, Иваном Андреичем, Николаем Ивановичем Мышецкими более чем за 200 лет беспрестанных поисков 5-326

Оказалось, что у неё индульгенция – с ней уже поработали московские коллеги Казимира. Коллеги! Корешок с того времени принялся следить за ними. 5-335

Чтобы при определённой удаче испытать с годами покрываемое пеленой забвения чувство «первой находки». **Рукописи, книги, автографа**, к которым прикасаешься первым, до перекупщиков и продавцов, до музейщиков и библиотекарей, до архивистов и библиофилов. 5-312

Запомни телефон, по которому договоришься о встрече с Феденькой. Федюня у нас вроде как ходячий коммутатор 5-320

Он макал сухарик, и от того напиток становился мутным. Тускнело и его сознание. 5-339

И никто в тот момент не знал, что жить Сергею Сергеевичу Пальмину оставалось всего ничего. «Ничего... Наречие. Или местоимение-существительное. Или частица? 5-263

Ведущий озвучил окончательную стоимость и третий раз, не скрывая упоения от происходящего, ударил молотком **по деревянной площадке. Та**, словно подыгрывая ему, подпрыгнула и отскочила в сторону. Разыгран оказавшийся главным на торгах 64-й лот! 5-311

Слушай! Как всё сходится. И как всё в жизни нашей... А в ней действительно всё поменялось, когда они за роман... 5-267

Глубинная книга... Многие слышали, что есть она. Не все знают, где. Из тех, кто всё же нашёл, мало кто смог или решился открыть. Из тех, кто открыл, не каждый понял, что в ней сокрыто. Из тех, кто понял, многие дальше читать боялись. И уж совсем мало тех, кто воспылал вписать в неё своё. 5-286

Третья полка сверху, центр стеллажа. Золотой век русского изобразительного искусства. Передвижники. «Вот их и передвину», – он вынул из строя альбомы Саврасова, Серова и Степанова. 5-227

Тогда и возникло худшее из предположений. В суете «Библионочи» они кем-то **позаимствованы. Украдены**, в общем. И тут действовать надо в другом направлении. Заявлять надо, куда надо 5-233

Открыть книгу не давали две застёжки. Лишь положив её обложкой вверх и слегка нажав на верхнюю доску, он увидел, как застёжки сами отскочили направо, словно приглашая нового владельца: открывай! 299 – Сейчас я тебе открою, – снаружи послышались быстрые шаги, шуршание гравия под ногами, и голос отца, обращённый видимо к товарищу, шедшему следом. – Увидишь, какие я колпаки достал на диски! С ними мою «старушку» будет не узнать! 5-299

В секунду преодолев последние миллиметры до шторок, М12-я качнулась, словно прощаясь – вернее, прощения прося, и замерла на самом краю 5-210

Тебе всё шампанского брызги да аплодисменты... – Я пью шампанское только в двух случаях. Когда влюблён и когда нет, – Пётр, соглашаясь, склонился над книгой

**** Французский модельер Коко Шанель (1883–1971): «Я пью шампанское только по двум поводам: когда я влюблена и когда не влюблена». 5-187

Знаю, сколько раз повторял, – Марина закрыла книгу. – Пачкуале Пестрини. В ермолке ходил. У него главное правило: ничему не удивляться. И ты всегда мне тыкал, что я копия того Пестрини, только без «пачкуале». – Копия, – Пётр обречённо вздохнул. – А что так тяжело? – Марина, напротив, распрямилась – Ты же знаешь. В жизни опираться... – ...можно только на то, что сопротивляется, – подхватил Пётр. – Видишь! Осознал с годами, – 5-187

***** Пачкуале Пестрини – персонаж книги Н.Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе», друг Незнайки; выглядит запачканным, боится купаться и старается ничему никогда не удивляться. «Опирается можно только на то, что сопротивляется» – один из афоризмов Блеза Паскаля

Пиши: „Страсти по Смыслам”. – По Смыслам... Начнём с того, что вот только вспомнили, – он помолчал. 5-175

«На белых пятнах истории для исследователей грабли разложены. Вот вы и...» А я не наступил. Я от предков правду знаю! Вы, Овсянкин, это поняли! 5-155

Давай-ка материал начнём накидывать. Сегодня же воскресенье. – Я любимую вашу семейную солянку собиралась... – Марина немного и поупиралась. И тут же: – Диктуй, я только файл создам. Как назовём? – ...так и поплывёт... – продолжил он. 5-175

Ей повезло, что мы уехали далеко – в аспирантуру. В Ленинград. Боря, – она потрясла зайца, – посмотри на дядю. Дядя вспомнил, – она приподняла лапу игрушки и погрозила ей мужу.

5-134

Сын действительно стоял в коридоре и **прислушивался. Вслушивался** в себя: « 5-134

Пусть Владик среди девчат на лекциях **красуется». Красуется!** «При подаче к столу в солянку положить сметану, маслины, ломтики лимона... Маслины? 5-145

Это нам испытание в жизни, которое мы должны выдержать. Если выдержим, значит, жизнь наша будет прекрасна. 5-104

Всех затопит... – Утопит! – Женя ушами прикрыла Борису глаза. – Точно ведь! Утопит Орлову 5-131

– Вертикальный полёт, – пояснил он. – Их машина поднялась в воздух всего на полметра и через минуту опустилась. А на высоту более двадцати метров, достигнутую «воздухобезной аэродромической машиной» Ломоносова, прототипы вертолётов смогут подниматься лишь к концу 1920-х годов¹¹³. Во! – воскликнул он. – Наш опять выше всех! «Выше! Выше надо, – песок таял и плотина разваливалась. – Крупы бы какой насыпать? – Петя снял мокрые сандалики и парой поставил их на стол. Пошлёпал по воде к встроенному шкафу. – Или нет: фартуком заложу и полотенце бы больше» 5-117